

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 4, Pp. 913–925, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 398.22

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-913-925

Конструктивные элементы «тууль-улигера» в ойратском эпосе «Бум-Эрдени»

Байрта Барбаевна Манджиева¹

- ¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
 доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
 0000-0002-5644-3340. E-mail: [mbbairta\[at\]yandex.ru](mailto:mbbairta[at]yandex.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Манджиева Б. Б., 2024

Аннотация. *Введение.* В современной отечественной фольклористике одной из важных и актуальных задач является исследование ранних форм эпоса, в частности ойратских эпических сказаний. Архаические эпические повествования, основанные на теме героического сватовства представляют собой определенный эпический жанр — «тууль-улигер» (или «тууль-улигерный эпос»), которые стадильно предшествуют героическому эпосу типа калмыцкого «Джангара» и повествуют о подвигах чудеснорожденного богатыря. *Цель* исследования — рассмотрение сюжета ойратской эпопеи «Бум-Эрдени» в соответствии с композиционной структурой архаического эпоса (тууль-улигера), анализ содержания и характера героической борьбы богатыря во имя защиты своего рода-племени и народа. *Материалом* исследования явились опубликованные источники по изучаемому аспекту на монгольском, калмыцком языках, а также в переводе на русский язык. *Результаты.* Рассмотрение текста ойратской эпопеи «Бум-Эрдени» в соответствии с разработанной А. Ш. Кичиковым композиционной структурой архаического эпоса (тууль-улигера) показало присутствие восьми сходных элементов. Некоторые из этих элементов имеют отличительные эпизоды. Так, элемент под номером 7 в ойратском эпосе отличается: согласно повествованию, богатырю предназначенного коня указывает табунщик Ах-Сахал; элемент под номером 9 — герой не участвует в состязаниях, а выполняет «трудную задачу» теста. Основываясь на композиционной структуре тууль-улигера, разработанной А. Ш. Кичиковым, а также опытом выделения в монгольском эпосе типовых сюжетных элементов Т. Г. Борджановой и С. Ю. Неклюдова, мы выявили 14 конструктивных элементов тууль-улигера в ойратской эпопее «Бум-Эрдени» и рассмотрели их в сюжетной последовательности. Чудеснорожденный герой архаического эпоса, наследник и хозяин обширных кочевий своего отца, отправившийся на поиски суженой, сразившийся с многоголовыми чудовищами-мангасами и освободивший народ от порабощения, представляет центральный образ архаического эпоса ойратов — хранителя очага и защитника рода-племени.

Ключевые слова: архаический эпос, тууль-улигер, герой, богатырь, героическое сватовство, сюжет, элементы

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Эпический ландшафт ойратов России, Монголии и Китая (от архаического эпоса до книжного текста)» (№ 24-48-03026, <https://rscf.ru/project/24-48-03026/>).

Для цитирования: Манджиева Б. Б. Конструктивные элементы «тууль-улигера» в ойратском эпосе «Бум-Эрдени» // Oriental Studies. 2024. Т. 17. № 4. С. 913–925. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-913-925

The Oirat Epic of Bum-Erdeni: Structural Elements of a 'Tuul-Uliger'

Bayrta B. Mandzhieva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0002-5644-3340. E-mail: mbbairta[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Mandzhieva B. B., 2024

Abstract. *Introduction.* In modern Russian folklore studies, investigations of early epic forms, in particular, Oirat epic narratives are viewed as significant and timely enough. Archaic epic texts thematically dealing with heroic matchmaking constitute the epic genre of 'tuul-uliger' (or 'tuul-uliger epic'), which stadially precedes the heroic one, such as the Kalmyk Jangar, and narrates about exploits of a miraculously born hero. *Goals.* The study seeks to examine the plot of the Oirat epic of Bum-Erdeni in accordance with the compositional structure of the archaic epic (tuul-uliger), analyze its contents and essentials of the hero's struggle aimed at defending his clan-tribe and people. *Materials.* The paper focuses on related Mongolian-, Kalmyk- and Russian-language published sources. *Results.* Following the archaic epic (tuul-uliger) compositional structure by A. Kichikov, our insight into the Oirat epic of Bum-Erdeni reveals the presence of eight corresponding elements. Some of the elements have distinctive episodes: element 7 in the Oirat epic is presented differently — according to the narrative, it is the old herder Akh-Sakhal who indicates a destined horse to the hero; element 9 is offered in a modified form — the hero takes no part in the competition but tackles a 'difficult task' of his would-be father-in-law. With the aid of tuul-uliger structural patterns developed by A. Kichikov, typical plot elements of the Mongolian epic identified by T. Bordzhanova and S. Neklyudov, the paper articulates a total of 14 tuul-uliger elements in the Oirat epic of Bum-Erdeni and examines the latter in a plot sequence. The central image of the archaic Oirat epic — he who keeps the hearth and defends his clan-tribe — is a miraculously born hero, the heir and master of his father's vast pastures, destined to leave in search of his betrothed, struggle against the many-headed mangas monsters, and set his people free from enslavement.

Keywords: archaic epic, tuul-uliger, hero, baghatur, heroic matchmaking, plot, elements

Acknowledgements. The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 24-48-03026 'Epic Landscapes of Russia, Mongolia and China's Oirats: From Archaic Epic to Published One'. Available at: <https://rscf.ru/project/24-48-03026>.

For citation: Mandzhieva B. B. The Oirat Epic of Bum-Erdeni: Structural Elements of a 'Tuul-Uliger'. *Oriental Studies*. 2023; 17 (3): 913–925. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-913-925

1. Введение

В современном монголоведении, в частности в эпосоведении, одной из важных и актуальных задач является исследование ранних форм эпоса. В настоящее время изучение ойратских эпических сказаний, его сюжетно-композиционной структуры, героической биографии центрального персонажа представляются актуальными в свете малоизученности данных аспектов.

Архаические эпические повествования, основанные на теме героического сватовства и представляющие собой предшествующую эпосу «Джангар» традицию,

А. Ш. Кичиков называет «тууль-улигером» (или «тууль-улигерным эпосом»). По мнению ученого, «термином тууль-улигер (или тууль-улигерный эпос) обозначаются эпические произведения, стадияльно предшествующие героическому эпосу типа калмыцкого „Джангара“ и повествующие о подвигах чудеснорожденного богатыря (его женитьба на „суженой“ — волшебной девице из далекой страны, истребление чудовищ-мангузов, освобождение народа от насильников и установление мира на земле)» [Кичиков 1992: 11]. Целью статьи является рассмотрение сюжета ойратской эпопеи «Бум- Эр-

дени» в соответствии с композиционной структурой архаического эпоса (*тууль-улигера*), разработанного А. Ш. Кичиковым, анализ содержания и характера героической борьбы богатыря во имя защиты своего рода-племени и народа. Материалом исследования явились опубликованные источники в переводе на русский язык [Владимирцов 1923; Владимирцов 2003], а также использовались [Калмыцкие богатырские 2018].

Исследование ранних форм эпоса представлено в работах известных ученых-востоковедов Б. Я. Владимирцова [Владимирцов 1923; Владимирцов 2003], В. Я. Проппа [Пропп 1928; Пропп 1958; Пропп 1986], В. М. Жирмунского [Жирмунский 1960; Жирмунский 1974], Е. М. Мелетинского [Мелетинский 1968; Мелетинский 2004], Г. И. Михайлова [Михайлов 1971], Б. Н. Путилова [Путилов 1976; Путилов 1988; Путилов 1999], Т. Г. Басанговой (Борджановой) [Борджанова 1978; Борджанова 1979; Борджанова 1981; Борджанова 1982], С. Ю. Неклюдова [Неклюдов 1984; Неклюдов 2019], А. Ш. Кичикова [Кичиков 1976; Кичиков 1985; Кичиков 1992], П. А. Троякова [Трояков 1977], Н. Ц. Биткеева [Биткеев 1990], Е. Э. Хабуновой [Хабунова 2006], Б. Б. Манджиевой [Манджиева 2021; Манджиева 2022; Манджиева 2023], Д. В. Убушиевой [Убушиева 2021; Убушиева 2022] и др.

В калмыцкой фольклористике в свете изучения ранних форм эпоса Г. И. Михайлов рассмотрел сюжеты калмыцких богатырских сказок и сопоставил их с эпическими сказаниями монгольских народов [Михайлов 1971]. В своем монографическом исследовании ученый отмечает, что «калмыцкие сказки о могучих богатырях и их героических подвигах в прошлом были былинами и свидетельствовали о существовании былин двух типов: 1) героические простые, посвященные борьбе богатыря с каким-либо врагом (мангас, мус и т. п.); 2) героически сложные, в которых первой победой дело не ограничивается, баатру приходится снова сражаться» [Михайлов 1971: 153]. В результате научных изысканий Г. И. Михайлов отмечает, что «калмыцкие былины давно уже превратились в сказки о богатырях былин-

ного эпоса. Когда жанровый синкретизм постепенно изжил себя, появились эпические жанры, в процессе развития которых волшебные элементы стали достоянием сказочного эпоса, а чисто героические послужили основой для былин» [Михайлов 1971: 90]. В работе Г. И. Михайлова содержатся ценные сведения о методике восстановления и источниках реконструируемых сюжетов «калмыцких былин»: «Бамбин Улан баатар, сын Мёнк-Цаган хана» и «Догшин-Дольган хана Дуунта-Хар-Кукл баатар». Материал, использованный при их воссоздании, представлен в основном сказаниями-улигерами. В основу реконструкции легли сюжеты одиннадцати сказаний, в том числе такие известные сюжеты, как «Хара-Кюкюл», «Дамбин-Улан» и «Сайн-Сеняка».

А. Ш. Кичиков на материале калмыцкого сказочного эпоса эпических повествований родственных монголоязычных народов проанализировал архаические мотивы о чудесно-рожденном герое и выделил «двенадцать конструктивных элементов» сюжетно-композиционной структуры тууль-улигера (архаического эпоса) [Кичиков 1992: 12].

На основе разработанной А. Ш. Кичиковым сюжетно-композиционной структуры тууль-улигера, а также конструктивных элементов сюжета в монгольских эпических повествованиях, выделенных Т. Г. Борджановой и С. Ю. Неклюдовым [Борджанова 1978: 15–24; Неклюдов 2019: 65–67], мы получили следующую сюжетно-композиционную структуру ойратской эпопеи «Бум-Эрдэни»: 1. Описание «эпической эпохи»; 2. Описание страны, природы, четырех видов скота, жилища; 3. Характеристика героя; 4. Известие о предназначенном коне и суженой; 5. Поездка героя за невестой; 6. Встреча с богатырем-побратимом; 7. Борьба с мангасами и победа богатырей (освобождение страны от мангасов); 8. Свадебный пир; 9. Возвращение богатырей в родные кочевья; 10. Отправление богатыря Хаджир Хара в поход за угнанным захватчиками народом; 11. Прибытие Бум-Эрдэни на помощь побратиму Хаджир Хара; 12. Уничтожение врагов; 13. Возвращение богатырей; 14. Пир.

3. Сюжетно-композиционная структура «Бум-Эрдени»

3.1. Описание «эпической эпохи»

Ойратская эпопея «Бум-Эрдени» имеет архаический характер, повествование насыщено сказочной и мифологической фантастикой, эпическое время представляет картину «эпохи первотворения», когда:

в промежутке между концом давних, прежде минувших, истинно прекрасных десяти тысяч веков и началом теперь приходящих прекрасных тысяч веков, в одно хорошее время, непоколебимое, истинно спокойное, когда жили сотни тысяч многих лет мира и благополучия, когда обладали десятью тысячами полных, нерасходуемых даров добродетели... В одно прекрасное время, когда заново утвердились лучи солнца, когда заново начали жить по восьмидесяти тысяч лет, когда сызнова стали проповедовать собрание восьмидесяти четырех тысяч учений, утвердились, говорят, держава правления и вера [Владимирцов 2003: 369].

В эпическом сказании время идеализируется, герой ойратской эпопеи появляется в зарождающемся мире, когда утверждают «держава правления и вера». Эпическая эпоха «прекрасного времени» обусловлена идеализацией родового строя (см.: [Мелетинский 2004: 362]). Таким образом, эпическое время в архаическом эпосе определяется «как мифическая эпоха первотворения» [Мелетинский 2004: 295].

3.2. Описание страны, природы, четырех видов скота, жилища

Обширная вступительная часть эпопеи, как обязательный композиционный элемент архаического эпоса, знакомит слушателя с владениями будущего героя.

Страна героя Бум-Эрдени в представлении выдающегося ойратского сказителя Парчена изображается с особой любовью, с особым искусством и изобразительностью. Вертикаль эпической страны представляют горы, горные перевалы, утесы, хребты:

возвышается пятидесятиголовый, сокровенный Хангай, выросший сразу без скагов-увалов; поднимаются нагроможденные Алтайские горы, выросшие все вместе без проходов-перевалов; возвышаются семьдесят глухих белых утесов, темнеют пятьдесят

непроходимых черных зарослей кустарников; радостные леса-чащи улаждают глаз; белеют пятьдесят возвышенностей со снеговыми хребтами; возвышаются восемьдесят утесов с ледяными обухами. Вот радостная, прекрасная отчизна! [Владимирцов 2003: 369].

Горизонталь родных кочевий богатыря Бум-Эрдени представлена описанием степного пейзажа, вод-морей, озер, рек:

степные полынь и ковыль повырастали вместе, и в тучной, прекрасной траве совсем не было, говорят, пустого промежутка пространства...; плавно колышутся десять великих, целительных вод-морей; белеют кругами десять тысяч прозрачных озер-прудов; текут, крутятся, сто больших рек, которым дали имена; сливаются, кипят и пеняются, сотни тысяч пробившихся ключей; цветы всех красок распускаются и колышутся; текут, струятся, источники, целебные от всех болезней [Владимирцов 2003: 369].

На фоне прекрасной и благодатной страны героя появляются богатства кочевника — стада четырех видов скота: сотни тысяч коней, многотысячные табуны верблюдов, несметные стада овец, занявшие Алтайские перевалы [Владимирцов 2003: 370]. Как отмечает А. Ш. Кичиков, эпический мотив неисчислимого скота, заполнившего долины, был известен монголам еще в XI в. [Кичиков 1992: 24]. Сказывая об эпической стране, скотоводческом быте, сказитель испытывает эмоциональное состояние «возбужденного вдохновения, когда слова эпопеи точно сами собой укладываются в мерный размер, когда рифмы так стройно следуют друг за другом, когда одна картина сменяется другой и так легко передается слушателям привычными словесными фигурами» [Владимирцов 1923: 38]. Изображая эпическую страну ойратского богатыря, сказитель-туульчи находится на вершине поэтического искусства, он полностью овладевает вниманием слушателей, восхищающихся красотой описываемого мира архаического героя.

3.3. Характеристика героя

После описания «прекрасного царства-государства» ойратская эпопея «Бум-Эрдени» непосредственно переходит к характеристике главного героя, который

«родился нойоном-князем бесчисленных подданных, родился владыкой высокого, богатого Алтая отчизны, лучший из витязей, трехлетний Бум-Эрдени» [Владимирцов 2003: 371]. Если такие сказочно-мифологические черты героя, как рождение «с золотой грудью, серебряным торсом, с чугунным бронзовым пупком», быстрый рост и другие чудесные признаки, обычно раскрываются в тех эпизодах, которые композиционно следуют за экспозицией повествования, то в классических образцах тууль-улигера типа ойратских эпоей герой статичен, во вступительной части сказания — это уже сложившийся богатырь, с соответствующей портретной характеристикой, подчеркивающей его безмерное могущество [Кичиков 1992: 27].

Характеристика эпического героя представлена посредством перечисления божественных покровителей частей тела:

На макушке у него выявился Ваджрадара, на темени — Дзонкава, на плече — Махакала, на горле — Хоншим-бодисатва, на обоих плечах двадцать одна Дара-еке [Владимирцов 2003: 371].

В тексте его силы сравниваются с силой мифической птицы гаруды, тигра и дракона:

в руках у него проявлялась сила гаруда и тигра, в костях рук воплотилась сила тридцати трех драконов, в лопатках проявлялась мощь царственной гаруда [Владимирцов 2003: 372].

В сказочно-эпической традиции тюрко-монгольских народов наречение именем чудеснорожденного богатыря, выполняя функцию магического благословения, играет важную роль в его будущем героическом пути. Поэтическая формула имени героя ойратской эпопеи состоит из аллитерированных стихов, представленных именами и социальным статусом родителей, а также прозвищем его богатырского коня:

Батюшка мой — Бурхан-хан, матушка — Бурам-ханша. Зовут меня лучший из витязей, трехлетний Бум-Ердени. Конь у меня — бедовый серый Лыско [Владимирцов 2003: 379].

После обширной экспозиционной части сказитель переходит к описанию пира, которое непосредственно обозначает начало действия эпопеи. Среди всех пирующих эпос выделяет главного героя Бум-Эрдени,

изъявившего желание отправиться на поиски суженой. Повествование переходит к описанию подготовки героя в дальнюю дорогу.

3.4. Известие о предназначенном коне и суженой

Как известно, в архаическом эпосе с рождением героя появляется на свет и предназначенный ему судьбою конь. Табунщик Ах-Сахал указывает юному богатырю предназначенного для него чудесного коня:

бедовый серый Лыско величиной с гору; родился он от серого с яблоками жеребца величиной с сокровенный Хангай и серой с полосками кобылицы, родился вместе с тобой, в тот день, когда и ты появился на свет. Когда родился он, землю покопал — огонь зажегся; как появился он на свет, стал валяться — водяные струи закипели; заржал он на том месте, где родился, — занялся пожар. Вот славный конь, судьбой предназначенный для тебя [Владимирцов 2003: 372–373].

Описание коня героя передается посредством преувеличения его роста, отдельных частей его тела и чудесных явлений при его рождении.

Тема ловли коня демонстрирует силу богатыря, потому как жеребенок обладает необузданной силой. Обладание героя конем чудесной силы ярко описывается в сказочной традиции калмыков. Так, в тексте «О хане Сенеке» чудеснорожденный герой, найдя своего только что родившегося (предназначенного) жеребенка, вынужден отпустить его напиться материнского молока. Насытившись молоком матери, жеребенок преображается в богатырского коня [Калмыцкие богатырские 2018: 378–379].

Испытание коня и его молодого хозяина присутствует и в тувинском эпосе «Хунан-Кара». Так, с рождением чудесного младенца рождается и предназначенный ему конь:

У соловой норовистой кобылицы, / Которая была девять лет нежеребой, / Черный со-
сунок-жеребенок родился [Тувинские героические 1997: 101].

Черная масть коня указывает на его хтоническое происхождение, жеребенок также обладает дикой силой:

Так мчался, бежал, / Что звезды с небес / На землю падали, / Прах земли / К небесам поднимался. / Так брыкался, / Что гористые

земли / Становились равнинными, / Так брыкался, / Что равнинные земли / Становились гористыми... [Тувинские героические 1997: 103].

Мотив укрощения коня переходит в словесное подтверждение предназначенности коня и его хозяина:

Хорошим любимым хозяином / Ты сможешь мне быть!» — / Став, сказал [жеребенок]. / «Хорошим любимым черным конем / ты будешь мне! [Тувинские героические 1997: 105].

Образ старого табунщика Ах-Сахала обладает чертами патриарха племени, наделенного магическими способностями. По мнению А. Ш. Кичикова, образ табунщика Ах-Сахала восходит к образу творца-заячи (небесного покровителя) [Кичиков 1992: 49]. В ойратской эпосе данный персонаж выступает не только в роли «лучшего из табунщиков», но и заменяет отца герою, дает советы и опекает юного богатыря.

Тема подготовки героя и его коня в поход является одним из традиционных тем архаического эпоса. Ойратская эпосея в описании богатырского коня, его снаряжения, доспехов, вооружения героя достигает таких поэтических высот, которые следует считать вершиной «тууль-улигера» [Кичиков 1992: 29].

С обретением коня герой получает первые сведения о суженой. Так, от старого табунщика Ах-Сахала Бум-Эрдени узнает о своей предопределенной суженой красавице Тюк-Тюмен-Солонго:

красавица Тюк-Тюмен-Солонго (Десять тысяч радуг), дочь хана Тэб-Джиргал (Правое блаженство). Щеки у нее красные, как молодые стебельки, свет от них юрту насквозь проходит; глаза у нее черные, как у теленка, лучи их насквозь проходят. Оживляет она умерших, подымает павших, на сухом дереве заставит листья распусться, на сухом русле заставит воду побежать — такая, говорят, волшебная красавица [Владимирцов 2003: 373].

В архаической традиции калмыков и ойратов («Дамбин Улан», «Аман Цаган», «Буудя хан», «Эрин Сян Сёняка», «Шара-Бодон», «Хан-Харангуй» и др.) суженая богатыря — чудесная красавица, живущая на краю света. Герой калмыцкой сказки

Дамбин Улан к своей суженой, вечно юной (находящейся всегда в пятнадцатилетнем возрасте) красавице «скакал долго, что счет времени потерял» [Седклин күр 1960: 45], чудесные девы ойратских сказаний живут на расстоянии девяносто девяти лет [Владимирцов 1923: 59, 192, 233].

В описании образа чудесной красавицы неперенным атрибутом является ее лучезарность, так, например, пятнадцатилетняя дева-рагни изображается «сверкающей золотом»:

когда солнце уже сядет, тогда видимой становится она, а когда солнце светит, в лучах солнца свет, излучаемый ею, не виден [Калмыцкие богатырские 2018: 139].

Волшебная красавица живет уединенно в сказочном дворце или юрте, при этом ее жилище не касается земли, а висит между небом и землей. Жилище чудеснорожденной красавицы представляется как девичья башня, которая восходит к «каменному столбу» [Пропп 1986: 25], в который заключались «царские дети» в связи с определенными запретами.

3.5. Поездка героя за невестой

В ойратских архаических текстах («Хан-Харангуй», «Шара-Бодон») к суженой героя, живущей на краю света, доехать может не каждый богатырь, потому как герою необходимо преодолеть непроходимые горы, леса, воды, вступить в схватку с чудовищами-мангусами, пройти опасные и трудные испытания. Суженая Бум-Эрдени — красавица Тюк-Тюмен-Солонго живет на юго-восточной стороне, на расстоянии девяносто девяти лет пути [Владимирцов 2003: 373].

Несмотря на предопределенность суженой, герою ойратского эпоса необходимо добыть свою невесту героическим подвигом, который является испытанием его богатырской доблести. Согласно повествованию, хан-отец отдаст свою дочь только тому, кто одолеет равнинных пять черных мангусов, которые живут на северо-востоке и забирают ежегодно три тысячи трехлетних мальчиков и их пожирают [Владимирцов 2003: 379]. Богатырь, несмотря на совет табунщика Ах-Сахала повременить с поезд-

кой (советует герою подрасти), решительно отправляется в путь.

3.6. Встреча героя с богатырем-побратимом

«Персонажи являются исполнителями разных сюжетных „ролей“, которые к тому же подчас совмещаются в одном персонаже» [Неклюдов 2019: 83]. Так, одним из соперников Бум-Эрдени является богатырь Хаджир Хара, который «три раза отправлялся воевать с равнинными пятью черными мангусами и три раза возвращался, ничего не поделав» [Владимирцов 2003: 380]. Роль соперника Хаджир Хара по ходу повествования меняется, из врага он превращается в помощника героя и отправляется вместе с ним на битву с мангусами, а в дальнейшем богатыри становятся побратимами.

Б. Я. Владимирцов отмечает, что образ верного помощника, друга и соперника главного героя эпоса побратима Хаджир Хара имеет параллели с образом побратима Чингис-хана — Джамухой, который является одновременно и другом, и противником хана [Владимирцов 2003: 362]. Тема побратимства в архаическом эпосе получила дальнейшее развитие в героическом эпосе «Джангар», богатырская семья «вселенского монарха» создавалась путем «вассалитета через побратимство» [Неклюдов 2019: 83]. В героическом эпосе «Джангар» в роли побратима главного героя эпоса выступает юный герой Шовшур (Малодербетовский цикл), побратимами становятся богатыри Хонгор и Савар (Багацохуровский цикл), в предшествующей прологу эпоса песне-поэме о подчинении Алтан Чеджи (цикл песен Ээлян Овла) смертельно раненного Джангара спасает Хонгор, впоследствии они становятся побратимами.

3.7. Борьба и победа (освобождение страны от мангасов)

Мангас — мифологическое чудовище, главный противник и враг богатыря. Как отмечает С. Ю. Неклюдов, «как правило, основной противник фольклорного богатыря зовется мангас (*manγus*, *мангаа*, бурят. *мангад*, *мангадхай*, монгол. *мангудзэ* и т. д.). Это огромное многоголовое существо, людоед, разоритель родины героя, похититель женщин, причем похищенная жена или

невеста богатыря вынуждена в плену сожительствова с чудовищем и родить от него полудемонического сына (после убийства похитителя он, как потенциальный мститель за отца, также подлежит уничтожению)» [Неклюдов 2019: 107].

В ойратской эпосе «Бум-Эрдени» главным противником героя выступает целое семейство мангасов, которые, судя по описанию, предстают змееподобными многоголовыми чудовищами: из равнинных пяти черных мангусов выделяется красный мангас с тьмою голов, который характеризуется своей ловкостью — «с расстояния в месяц пути хватает мушиный плевок, с расстояния в год пути хватает мелочишку, с расстояния в день пути склеживает и всасывает» [Владимирцов 2003: 380].

Второй противник — девяностодевятитоголовый крепкий черный мангас, он выделяется силой и крепостью — садится на крепкую желто-пеструю лошадь, развевает плоское желто-черное знамя, ведет за собой много тысяч мангасов-воинов.

Третий противник — четырехлетний черный мангас с сорока пятью головами, который отправляется в поход на четырехлетнем вороном Лыско и ведет за собой четыре тьмы мангасов-воинов.

Четвертый мангас — трехлетний черный мангас с тридцатью пятью головами едет в поход на аргаловидном вороном Лыско и ведет за собой три тьмы мангасов-воинов.

Одним из самых зловредных противников является горбатый черный мангас с двадцатью пятью головами, передвигается он на седлистом вороном коне, в его подчинении две тьмы бешеных воинов, две тьмы пьяных воинов. Заключительным звеном в испытании и самой сильной из всего семейства чудовищ является мать мангасов, шаманка Керинкей-Зандан [Владимирцов 2003: 380–381].

Предвестием надвигающейся угрозы смерти мангасов является сновидение одного из них: десятитысячеголовый красный мангас увидел во сне, что макушка саднит, легкие и сердце его покособились, а народ его стал добычей.

В сказочно-эпической традиции известен мотив плохого самочувствия мангу-

сов, когда их душа оказывается в руках героя. Так, в калмыцкой богатырской сказке «Хартин Хара Кюкюл», чтобы выведать, где находится душа мангуса, используется мнимое желание его сына-младенца, рожденной старшей невесткой богатыря в насильственном браке, соединить свою душу с душой отца-мангуса. После ряда отказов отец вынужден согласиться на соединение душ и раскрыть тайну; герой, воспользовавшись открывшимся секретом, обнаруживает и уничтожает мангуса [Калмыцкие богатырские 2018: 289].

Описание борьбы богатыря Бум-Эрдени с мангасами приобретает героический характер, многоголовые чудовища, отличающиеся множеством голов, первый из них с тьмою голов, а остальные имеют 99, 45, 35, 25. Из всех мангасов выделяются «самые сильные противники» — это десятиголовый красный мангас и двадцатипятиголовый черный мангас, их души находятся вне тела: душа красного мангаса находится в красной родинке величиной с сустав большого пальца и в средней из голов величиной с голову четырехлетнего быка, душа черного мангаса — в виде двух змей живет в ноздрах его коня.

Силы двух противоборствующих сторон оказываются равными, Бум-Эрдени и мангас не могут одолеть друг друга, на помощь приходит верный друг богатыря — его конь, который указывает место, где хранится душа мангаса. Бум-Эрдени расправляется с братьями-мангасами и их матерью, одного из мангасов уничтожает богатырь Хаджир Хара.

Борьба героя с мангасами есть «трудная задача», задаваемая тестем, за которой «скрываются черты брачного ритуала, имитирующего брак „отработкой“» [Мелетинский 2004: 267]. В число «трудных задач» входят разного вида «поручения»: достать волшебные предметы, найти что-то, привести чудесных коней и т. д. В ойратском эпосе герой добывает свою суженую, выполнив «трудную задачу» — освободив страну тестя от врагов-мангусов, тем самым богатырь Бум-Эрдени доказывает свое право на невесту.

3.8. Свадебный пир

Бум-Эрдени, выполнив «трудную задачу» тестя, возвращается с победой к Тэб-Джиргал-хану. На правах старшего брата побратим Хаджир Хара сватает ханскую дочь Тюмен-Солонго за Бум-Эрдени, выбрав благополучный день и месяц, назначают свадьбу.

Герой архаического эпоса женится на суженой у тестя, который берет на себя заботы по устройству свадьбы. Таким образом, архаическим эпическим повествованиям, в том числе и ойратским эпосам, присуща матрилокальная форма брака, которая противоречила бытовой практике патрилокальной формы [Кичиков 1992: 70]. В новой ставке тестя совершается обряд бракосочетания молодых: жених и невеста, взяв в руки берцовую кость, поклонились желтому солнцу, стали мужем и женой. На свадебном пиру Бум-Эрдени, угостив хана-тестя почетным угощением, изъявляет желание вернуться в родные кочевья. Эта весть явилась сигналом для выделения приданого дочери. В ойратском эпосе в состав приданого невесты обязательно включаются «Ганджур» и «Данджур» (собрание буддийских канонических сочинений), для навьючивания этих сакральных текстов были выбраны 1 500 белых (сакральных) верблюдов, а также 1 500 желтых верблюдов — для предметов кочевого обихода. В приданое невесты также входят подданные, которые следуют за дочерью хана. Когда большая часть народа последовала за Тюк-Тюмен-Солонго, ханша обеспокоилась, что в старости останутся одинокими, поэтому она, проведя магические действия со «счастливой черной корчагой», смогла вернуть большую часть ушедших назад. По мнению А. Ш. Кичикова, манипуляция со «счастливой черной корчагой» представляет обязательный для ойратов (калмыков) обряд «оставления счастья», совершаемый в момент отъезда невесты в кочевье жениха, согласно которому родные невесты чашкой («корчагой») с маслом прикасаются к приданому, навьюченному на верблюдов [Кичиков 1992: 71].

3.9. Возвращение богатырей в родные кочевья

После женитьбы на суженой герой, получив согласие тестя на отъезд и прида-

ное, отправляется в родные кочевья. Богатырь-побратим Хаджир Хара также отправляется на родину, чтобы приказать своему народу перекочевать к Бум-Эрдени. Однако, когда Хаджир Хара вернулся домой, то увидел картину разоренного и опустошенного кочевья. Взобравшись на вершину горы, богатырь увидел, что все живые существа тянутся по дороге на запад, образовав девятно девять черных потоков [Владимирцов 2003: 392]. Угон врагами народа оставляет устрашающий след в виде дороги или нескольких дорог. В Малодербетовском цикле калмыцкой версии эпоса враг Шара Гюргю напал на страну Джангара и угнал бумбайский народ, оставив только след:

рыжих коней табун / По одной дороге угнали. / Прославленной Бумбы страны [народ] / По семи дорогам погнали. / Ни голодной собаки, / Ни мальчика-сироты не оставив, погнали [Калмыцкий героический 2020: 307].

Богатырь Хаджир Хара ищет разгадку случившегося и находит еду (сваренную баранью ногу и черный бурдюк, полный крепкого черного вина) и пожелтевшее письмо, написанное красавицей Хара-Нюдюн, из которого он узнает, что во время его отсутствия явились два силача Хада и Харгай, сыновья Хари-Менке-Дайна, разорили родное кочевье, а народ угнали в плен. Хаджир Хара пренебрегает запретом родных — не ехать за ними, сберечь себя, «не губить свою милую жизнь» [Владимирцов 2003: 392]. Выпив крепкого вина, съев баранину, он отправляется в путь.

В ойратском эпосе мотив преодоления далекого расстояния обозначается посредством формулы «побежал-побежал, не оставиваясь ни днем ни ночью», «проскакал он так и остановился, совсем отощав; отощал он так, что на грудной дужке ворон мог бы свить себе гнездо» [Владимирцов 2003: 393]. Испытывающему трудности в пути богатырю приходит на помощь Бум-Эрдени. Богатыри-побратимы уничтожают врага, освобождают угнанный народ и возвращаются на родину.

Таким образом, герой архаического эпоса во всех элементах структуры повествования проявляет себя как чудеснорожденный богатырь, наделенный комплексом богатыр-

ских свойств, таких как храбрость, отвага, сила, ловкость, магические способности. Ойратская эпопея «Бум-Эрдени» представляет целостное биографическое повествование архаического героя, отправившегося в далекую поездку за суженой, героическими подвигами доказавший свое право на невесту, он проявляет себя как хранитель очага и защитник своего рода-племени.

4. Выводы

Рассмотрение текста ойратской эпопеи «Бум-Эрдени» в соответствии с разработанной А. Ш. Кичиковым композиционной структурой архаического эпоса (тууль-улигера) показало присутствие восьми сходных элементов, которые обозначены под номерами 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 (см.: [Кичиков 1992: 12]).

В то же время необходимо отметить, что некоторые из этих элементов имеют отличительные эпизоды: элемент под номером 7 в ойратском эпосе отличается (согласно повествованию, богатырю предназначенного коня указывает старый табунщик Ах-Сахал); элемент под номером 9 — герой не участвует в состязаниях, а выполняет «трудную задачу» тестя. Вместо первых четырех элементов типовой структуры тууль-улигера: «1. Бездетные престарелые хан и хатун»; «2. Вымаливание бездетными супругами ребенка»; «3. Чудесное рождение сына-богатыря»; «4. Наречение чудеснорожденного младенца» (см.: [Кичиков 1992: 12]) в ойратском тексте эпопеи даются описания «эпической эпохи», страны, природы, четырех видов скота и жилища.

Таким образом, основываясь на композиционной структуре тууль-улигера, разработанной А. Ш. Кичиковым [Кичиков 1992: 12], а также опытом выделения элементов сюжета в монгольских эпических повествованиях Т. Г. Борджановой и С. Ю. Неклюдова [Борджанова 1978: 15–24; Неклюдов 2019: 65–67], мы выявили 14 конструктивных элементов тууль-улигера в ойратской эпопее «Бум-Эрдэни» и рассмотрели их в сюжетной последовательности:

1. Описание «эпической эпохи»;
2. Описание страны, природы, четырех видов скота, жилища;

3. Характеристика героя;
4. Известие о предназначенном коне и суженой;
5. Поездка героя за невестой;
6. Встреча с богатырем-побратимом;
7. Борьба с мангасами и победа богатырей (освобождение страны от мангасов);
8. Свадебный пир;
9. Возвращение богатырей в родные кочевья;
10. Отправление богатыря Хаджир Хара в поход за угнанным захватчиками народом;

11. Прибытие Бум-Эрдени на помощь побратиму Хаджир Хара;
12. Уничтожение врагов;
13. Возвращение богатырей;
14. Пир.

Юный богатырь Бум-Эрдени, лучший из витязей, сын Бурхан-хана и Бурам-ханши, наследник и хозяин обширных кочевий своего отца, отправившийся на поиски суженой, сразившийся с многоголовыми чудовищами-мангасами и освободивший народ от порабощения, представляет центральный образ архаического эпоса ойратов.

Литература

- Биткеев 1990 — Биткеев Н. Ц. Калмыцкий героический эпос «Джангар»: проблемы типологии национальных версий. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. 155 с.
- Борджанова 1978 — Борджанова Т. Г. О жанровой специфике монголо-ойратского героического эпоса // Типологические и художественные особенности «Джангара». Элиста: КНИИЯЛИ, 1978. С. 15–24.
- Борджанова 1979 — Борджанова Т. Г. Проблемы поэтики монголо-ойратского героического эпоса: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1979. 18 с.
- Борджанова 1981 — Борджанова Т. Г. Две записи ойратской эпопеи «Бум-Эрдэни» // Этнография и фольклор монгольских народов. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1981. С. 19–26.
- Борджанова 1982 — Борджанова Т. Г. К вопросу изучения ойратской эпической традиции // Эпическая поэзия монгольских народов: исследования по эпосу: сб. науч. ст. Элиста: КНИИФЭ, 1982. С. 106–115.
- Владимирцов 1923 — Владимирцов Б. Я. Монголо-ойратский героический эпос. Пг.; М.: Светоч, 1923. 253 с.
- Владимирцов 2003 — Владимирцов Б. Я. Работы по литературе монгольских народов. М.: Вост. лит., 2003. 608 с.
- Жирмунский 1960 — Жирмунский В. М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. М.: Вост. лит., 1960. 335 с.
- Жирмунский 1974 — Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 726 с.

References

- Bitkeev N. Ts. Kalmyk Heroic Epic of Jangar: Ethnic Versions and Issues of Their Typology. Elista: Kalmykia Book Publ., 1990. 155 p. (In Russ.)
- Bordzhanova T. G. About genre specifics of the Oirat-Mongolian heroic epic. In: Typological and Creative Features of Jangar. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, 1978. Pp. 15–24. (In Russ.)
- Bordzhanova T. G. Oirat-Mongolian Heroic Epic: Issues of Poetics. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Moscow, 1979. 18 p. (In Russ.)
- Bordzhanova T. G. Two texts of the Oirat epic *Bum-Erdeni*. In: Ethnography and Folklore of Mongols. Elista, 1981. Pp. 19–26. (In Russ.)
- Bordzhanova T. G. Towards the study of the Oirat epic tradition. In: Epic Poetry of Mongols. Collected scholarly papers. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1982. Pp. 106–115. (In Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. Heroic Epic of Oirat-Mongols. Petrograd, Moscow: Svetoch, 1923. 253 p. (In Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. Writings on Mongolic Literatures. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2003. 608 p. (In Russ.)
- Zhirmunsky V. M. The Legend of Alpamysh and the Heroic Folktale. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1960. 335 p. (In Russ.)
- Zhirmunsky V. M. Turkic Heroic Epic. Leningrad: Nauka, 1974. 726 p. (In Russ.)

- Калмыцкие богатырские 2018 — Калмыцкие богатырские сказки / вступит. ст. Б. Б. Манджиевой; подгот. текстов, переложение калмыцких текстов, пер., примеч., коммент., указатели, словарь Б. Б. Манджиевой, Т. А. Михалевой, Ц. Б. Селеевой. М.: Первая Образцовая типография, Филиал «Чеховский Печатный Двор», 2018. 561 с.
- Калмыцкий героический 2020 — Калмыцкий героический эпос «Джангар»: Малодербетовский цикл / вступит. ст. Б. Б. Манджиевой; сверка текстов песен с оригиналом на «ясном письме» Б. Б. Горяевой, Б. Б. Манджиевой, Ц. Б. Селеевой; пер. Т. А. Михалевой; примеч., коммент., словарь, указатели Б. Б. Манджиевой, Т. А. Михалевой. М.: Первая Образцовая типография, Филиал «Чеховский Печатный Двор», 2020. 544 с. (Свод калмыцкого фольклора).
- Кичиков 1976 — Кичиков А. Ш. Исследование героического эпоса «Джангар» (Вопросы исторической поэтики). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 156 с.
- Кичиков 1985 — Кичиков А. Ш. Архаические мотивы происхождения героя и их трансформации в версиях «Джангара» // Fragen der mongolischen Heldendichtung. Teil III. Vorträge des 4. Epensymposiums der Sonderforschungsbereichs 12 (Bonn, 1983) / ed. by W. Heissig. Wiesbaden: Harrassowitz, 1985. Pp. 301–372.
- Кичиков 1992 — Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Наука: Восточ. лит., 1992. 320 с.
- Манджиева 2021 — Манджиева Б. Б. Сохранность и изменяемость поэтико-стилевых составляемых в разновременных записях песни «Шара Гюргю» эпоса «Джангар» // Монголоведение (Монгол судлал). 2021. Т. 13. № 3. С. 553–566.
- Манджиева 2022 — Манджиева Б. Б. Синьцзян-ойратские сказители: хранители эпической традиции «Джангара» // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 4. С. 882–894.
- Манджиева 2023 — Манджиева Б. Б. Сюжетосложение «Песни о женитьбе Узенг Алдар-хана» из эпического репертуара ойратского сказителя Джавин Джуны // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 2. С. 444–456.
- Мелетинский 1968 — Мелетинский Е. М. Едда и ранние формы эпоса. М.: Наука, 1968. 368 с.
- Мелетинский 2004 — Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. М.: Вост. лит., 2004. 462 с.
- Burykin A. A., Klyaus V. L., Kukanova V. V., Pyurbееv G. Ts. (eds.) *Kalmyk Heroic Tales*. B. Mandzhieva (foreword), T. Mikhaleva, Ts. Seleeva (text prep., indices, etc.). Moscow: Pervaya Obraztsovaya Tipografiya, 2018. 561 p. (In Kalm. and Russ.)
- Pyurbееv G. Ts., Neklyudov S. Yu., Kukanova V. V. (eds.) *Kalmyk Heroic Epic of Jangar: The Baga Dorbet Cycle*. B. Mandzhieva (foreword), B. Goryaeva, Ts. Seleeva (text prep.), T. Mikhaleva (transl.), etc. Moscow: Pervaya Obraztsovaya Tipografiya, 2020. 544 p. (In Kalm. and Russ.)
- Kichikov A. Sh. *Heroic Epic of Jangar: A Study in Historical Poetics*. Elista: Kalmykia Book Publ., 1976. 156 p. (In Russ.)
- Kichikov A. Sh. *Origins of a hero in [different] versions of Jangar: Archaic motifs and their transformations*. In: Heissig W. (ed.) *Fragen der mongolischen Heldendichtung. Pt. 3. Symposium proceedings* (Bonn, 1983). Wiesbaden: Harrassowitz, 1985. Pp. 301–372. (In Russ.)
- Kichikov A. Sh. *Heroic Epic of Jangar: A Study in Comparative Typology*. Moscow: Nauka — Vostochnaya Literatura, 1992. 320 p. (In Russ.)
- Mandzhieva B. B. *The Song of Shara Gürgü: Constancy and variability of poetic stylistic components in asynchronous texts*. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021. Vol. 13. No. 3. Pp. 553–566. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2021-3-553-566
- Mandzhieva B. B. *Xinjiang Oirat storytellers: Keepers of the Jangar epic tradition*. *Oriental Studies*. 2022. Vol. 15. No. 4. Pp. 882–894. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-882-894
- Mandzhieva B. B. *The Song of Khan Uzeng Aldar's Marriage recorded from Oirat tale teller Javin Juna: Plot structure reviewed*. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 2. Pp. 444–456. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-444-456
- Meletinsky E. M. *The Eddas and Earliest Epic Forms*. Moscow: Nauka, 1968. 368 p. (In Russ.)
- Meletinsky E. M. *Origins of the Heroic Epic: Earliest Forms and Archaic Narratives*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2004. 462 p. (In Russ.)

- Михайлов 1971 — Михайлов Г. И. Проблемы фольклора монгольских народов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1971. 235 с.
- Неклюдов 1984 — Неклюдов С. Ю. Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции. М.: Наука, 1984. 309 с.
- Неклюдов 2019 — Неклюдов С. Ю. Фольклорный ландшафт Монголии. Эпос книжный и устный. М.: Индрик, 2019. 592 с.
- Пропп 1928 — Пропп В. Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с.
- Пропп 1958 — Пропп В. Я. Русский героический эпос. 2-е изд. Л.: Гослитиздат, 1958. 603 с.
- Пропп 1986 — Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 365 с.
- Путилов 1976 — Путилов Б. Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л.: Наука, 1976. 243 с.
- Путилов 1988 — Путилов Б. Н. Героический эпос и действительность. Л.: Наука, 1988. 224 с.
- Путилов 1999 — Путилов Б. Н. Экскурсы в теорию и историю славянского эпоса. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 288 с.
- Седклин күр 1960 — Седклин күр (=Задушевный разговор). Элст: Хальмг дегтр харнач, 1960. 96 х.
- Трояков 1977 — Трояков П. А. К вопросу об историко-генетическом изучении ранних форм эпоса // Советская этнография. 1977. № 3. С. 125–132.
- Тувинские героические 1997 — Тувинские героические сказания: Хунан-Кара. Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей / сост., вступ. ст., подгот. текста, подстр. пер., коммент. и словари С. М. Орус-оол; Подгот. тувинских текстов под ред. Д. А. Монгуша; пер., коммент. к пер. А. В. Кудиярова. Новосибирск: Наука, 1997. 584 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
- Убушиева 2021 — Убушиева Д. В. Мотивы космогонического мифа о небесном охотнике и трех маралах в фольклоре калмыков // Монголоведение (Монгол судлал). 2021. Т. 13. № 3. С. 567–576.
- Убушиева 2022 — Убушиева Д. В. Савар = медведь и Кёкеде Мergen — персонажи космогонического мифа о небесном охотнике (на материале сказочно-эпической традиции калмыков) // Монголоведение (Монгол судлал). 2022. Т. 14. № 4. С. 778–787.
- Mikhaylov G. I. Issues of Mongolic Folklore [Traditions]. Elista: Kalmykia Book Publ., 1971. 235 p. (In Russ.)
- Neklyudov S. Yu. Heroic Epic of Mongols: Oral and Written Traditions. Moscow: Nauka, 1984. 309 p. (In Russ.)
- Neklyudov S. Yu. The Folklore Landscape of Mongolia: Written and Oral Epics. Moscow: Indrik, 2019. 592 p. (In Russ.)
- Propp V. Ya. Morphology of the Folktale. Leningrad: Academia, 1928. 152 p. (In Russ.)
- Propp V. Ya. Russian Heroic Epic. Second edition. Leningrad: Goslitizdat, 1958. 603 p. (In Russ.)
- Propp V. Ya. Historical Roots of the Magic Tale. Leningrad: Leningrad State University, 1986. 365 p. (In Russ.)
- Putilov B. N. Folklore: Methodology of Comparative Historical Research. Leningrad: Nauka, 1976. 243 p. (In Russ.)
- Putilov B. N. Heroic Epic and Reality. Leningrad: Nauka, 1988. 224 p. (In Russ.)
- Putilov B. N. Slavic Epic: Insights into Theory and History. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999. 288 p. (In Russ.)
- Bukshaev B. (comp.) The Heart-to-Heart Talk. Elista: Kalmykia Book Publ., 1960. 96 p. (In Kalm.)
- Troyakov P. A. Earliest epic forms: Towards historical genetic research. *Sovetskaya etnografiya*. 1977. No. 3. Pp. 125–132. (In Russ.)
- Orus-ool S. M. (comp.) Tuvan Heroic Tales: Khunan-Kara. Boktug-Kirish, Bora-Sheley. S. Orus-ool (foreword, transl., etc.), D. Mongush (Tuv. ed.), A. Kudiyarov (transl., comment.). Novosibirsk: Nauka, 1997. 584 p. (In Tuv. and Russ.)
- Ubushieva D. V. Cosmogonic myth of heavenly hunter (Sirius) and three marals (Orion's Belt): The motifs in Kalmyk folklore revisited. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021. Vol. 13. No. 3. Pp. 567–576. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2021-3-567-576
- Ubushieva D. V. Savar = bear and Kökede Mergen — characters from a cosmogonic myth of the heavenly hunter: Materials of the Kalmyk folktale / epic tradition analyzed. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022. Vol. 14. No. 4. Pp. 778–787. (In Russ.) DOI:10.22162/2500-1523-2022-4-778-787.

Хабунова 2006 — *Хабунова Е. Э.* Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий). Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2006. 256 с.

Khabunova E. E. Heroic Epic of Jangar: Poetic Constants of a Hero's Life Cycle. Rostov-on-Don: North Caucasus Scientific Center (Southern Federal University), 2006. 256 p. (In Russ.)

